

# ГЕНЕАЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРЯДОВ ТЮРКОМОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ, СВЯЗАННЫХ С КУЛЬТОМ ОГНЯ

**Гулчехра Шавкатовна ЗУНУНОВА**

доктор исторических наук  
Национальный центр археологии  
Академии Наук Республики  
Узбекистан  
Ташкент, Узбекистан

## **Аннотация**

В статье рассматриваются реликты современных обрядов поклонения огню монголоязычными народами, которые прослеживаются как в древности, так и в средневековье.

**Ключевые слова:** огонь, очаг, божество, поклонение, жертвоприношение, жир, молоко.

# ТУРК-МУҒУЛ ХАЛҚЛАРИ ОЛОВГА СИҒИНИШ ЗАМОНАВИЙ МАРОСИМЛАРНИНГ НАСАБНОМАСИ

**Гулчехра Шавкатовна ЗУНУНОВА**

Тарих фанлари доктори  
Ўзбекистон Республикаси  
Фанлар Академияси  
Миллий археология маркази  
Тошкент, Ўзбекистон

## **Аннотация**

Мақолада антик даврда ҳам, ўрта асрларда ҳам кузатилиши мумкин бўлган муғул тилида сўзлашувчи халқларнинг замонавий оловга сиғиниш маросимлари қолдиқлари ҳақида гап боради.

**Таянч сўзлар:** олов, ўчоқ, илоҳ, сажда, қурбонлик, ёғ, сут.

Исторические предки тюркомонгольских народов в самом отдалённом из доступных изучению периодов предстают перед нами как группы, чаще всего собирающиеся вокруг огня. Использование огня является существенным фактором превращения человека в хомо сапиенс [12]. Огонь помимо различных функций имел важное значение в приготовлении пищи на огне.

Эпоха древнего каменного века характеризуется как время становления человека и первую очередь связана с освоением огня. Рассматривая использование и добывание огня, ученые считают, что в течение всего раннего и среднего палеолита огонь получался от естественных источников и

постоянно поддерживался в очагах. Передача огня от одной группы охотников-собирателей к другой в критические моменты являлась важнейшим средством поддержания неугасимости огня в границах обитаемого ареала, природа которого не была богата естественными источниками. Обмен огнем играл огромную роль в социальных контактах древнейшего периода. Искусственное добывание огня возникло, вероятно, в позднем палеолите в двух технических вариантах: трением дерева о дерево, высеканием искр ударами камня о камень [8].

Освоив огонь, человек стал поклоняться ему. Анализ специальной литературы позволяет говорить о том, что истоки традиции поклонения огню восходят к зороастрийской религии, обоснованной и распространенной в XV-X вв. до н.э. на Древнем Востоке. Этот культ в той или иной мере присутствует в любой религии и связан с ранними представлениями о солнце [11]. У моголоязычных народов в окончательном виде культ огня в средневековом монгольском государстве утвердился, по всей видимости, во времена Чингисхана, когда на официальном уровне насаждается культ домашнего очага императора всей Монголии, культ огня Золотого рода Борджигин [6;82].

Во времена Чингисхана беки, приходившиеся родственниками вождю рода и уже выделившиеся в особую касту жрецов, приносили жертвоприношения огню. Носили жрецы белую одежду и восседали на белом коне, особое ритуальное высокое место, во время общественных сборищ [2;97].

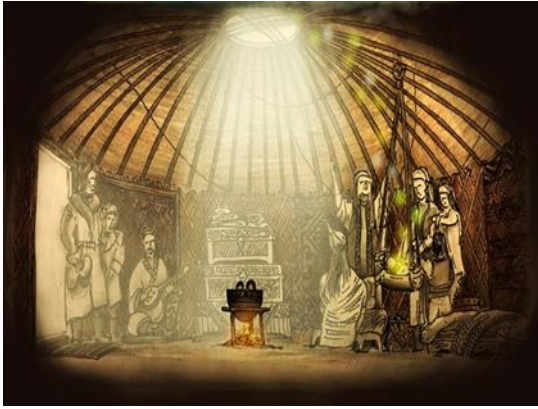
Огонь с древних времен считался сакральным символом, отражавшем пищевую идентичность человека в том числе, так как давал возможность готовить горячую пищу. В мировоззрениях многих народов мира огонь выступает как посредник, медиатор между миром людей и иным миром, а очаг – сакральным центром жилища, определяющим его организацию, и местом обитания хозяина/хозяйки огня. В тюркской мифологии внешний облик хозяина огня описывается как существо красного цвета, одноликое

имеющее две руки, три глаза, брови и борода подобны пламени и сидит огонь на козле коричневого или золотистого цвета; он увенчан сияющим ореолом, окружен исполненными величия друзьями, в правой руке у него — четки, в левой — кувшин с рашияной (напиток из освященной воды из тибетского источника). Козел видимо, издавна был жертвенным животным солнцу и огню.

В этом описании бога огня отражается сближение древних представлений о божестве огня с буддийскими изображениями божеств [2;97].

Родильные функции Солнца (чаще всего сочетание Солнце-Луна) прослеживаются в современном обряде бурят посвящения в шаманы, символизирующем «рождение шамана». Необходимо также сказать, что при посвящении шамана совершали жертвоприношение козлом, которого живьем подвешивали на шесте, и это называлось жертва Солнцу-Луне. В данной семантической цепи отражается, по-видимому, культ Солнца, и козел здесь выступает как символ солнца и плодородия [2;97].

У древних тюрков огонь олицетворял не только мужское начало, но и женское. В тюркской мифологии говорится о существовании культа Умай — божества, тесно связанного с поклонением огню. Он сводился к олицетворению огня в образе женского божества, именуемого «мать-огонь». Так, в тюркских мифах хозяйка очага представлена как богиня От-Эне. Ее представляли как женщину с тридцати головами, с ушами из выгнутого камыша, с украшениями на голове, одетую в белые одежды. К ней обращали многочисленные благопожелания с просьбой о защите жилища, детей, домашнего скота, покровительницей которых она считалась. В качестве жертвы кропили огонь молоком и чаем. Согласно мифу От-Эне обитает на девятом слое неба, подчинена Тенгри и является посредником между человеком, духами и божествами.



Домашний очаг// [https://zen.yandex.ru/media /id/6091 9c3 44 ba 631 5acb3d4074/duh-ognia-v-tengrianstve](https://zen.yandex.ru/media/id/60919c344ba6315acb3d4074/duh-ognia-v-tengrianstve).

По мнению археологов и этнографов, размещение очага в центре является древней устойчивой традицией кочевого жилища. Кроме практического значения, домашний очаг издревле у всех языческих народов мира был объектом поклонения и занимал большое место в магических обрядах, видимо, потому, что считался вместилищем огня. Культ огня был известен практически всем народам, в том числе и тюркомонгольским. Огонь не только очищал и охранял от всего вредоносного, но и был покровителем человека, семьи, детей, даровал счастье, благополучие, потомство. А потому огню (и его вместилищу – очагу) приносили жертву салом, жиром, молоком [4].

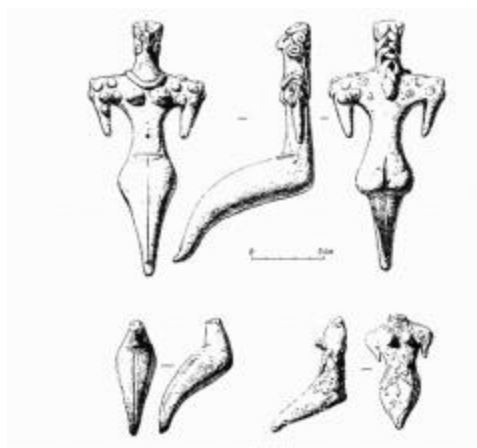
Одним из элементов поклонения огню, который в первую очередь воспринимался как огонь кормилец, является культ женского начала. О чем говорят женские фигурки, найденные на раскопках, например, на территории Туркмении [5;13]. Речь идет о фигурках женщин, получивших романтическое название «палеолитические Венеры». Фигурки эти, что особенно важно, нередко находят у очагов, иногда в тайниках рядом с очагом. На раскопках в Алтин-депе в 1969 году были найдены головки с коническим головным убором, в том числе довольно оригинальный экземпляр — с двумя выющимися косами, начинающимися уже с конической вершины этого убора, именуемом короной [5;13]. Женские глиняные

статуэтки были обнаружены также на памятнике Ялангач- дepe в Туркмении, датируемый началом III тыс. до н.э.

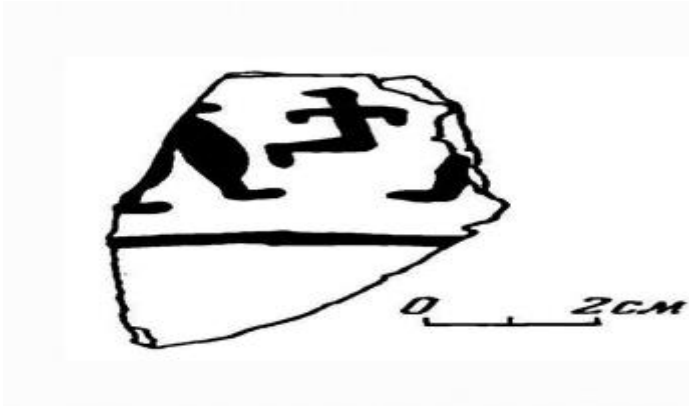


Статуэтки, найденные на памятнике Ялангач – дepe. Туркмения. // Культура Древневосточных цивилизаций // <https://slide-share.ru/kultura-drevnevostochnikh-civilizacij-93783>

На раскопках поселения Кара-дepe, также расположенного в Туркмении, датируемого 5 -3 тыс.до н.э. также найдены глиняные женские статуэтки, а также изображения на чаше.



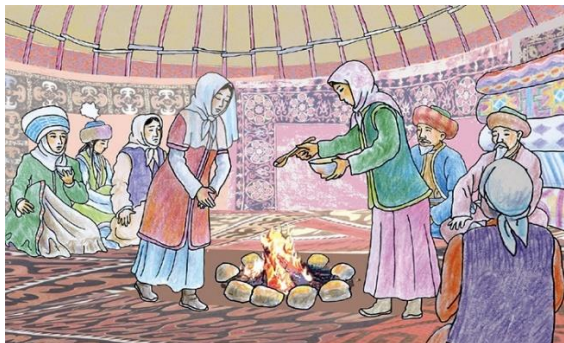
Женские статуэтки на Кара-Дepe, найденные при раскопках поселения кон. 5-го – нач. 3-го тыс. до н. э. Туркмения // Культура Древневосточных цивилизаций // <https://slide-share.ru/kultura-drevnevostochnikh-civilizacij-93783>



Кара-депе. Черепок с изображением женской статуетки и человеческих фигурок// Культура Древневосточных цивилизаций // <https://slide-share.ru/kultura-drevnevostochnikh-civilizacij-93783>

Делалось много предположений относительно того, кого изображают эти женщины. Одни видели в них богинь плодородия, воплощение культа женщины, другие символы объединения рода, «женщин-прародительниц», исполнительниц охотничьих обрядов, сверхчеловеческих существ, владычиц природных сфер и явлений, связанных и с культом мертвых [9]. Наиболее интересной представляется версия этнографа С. Токарева, считавшего этих женщин хозяйками очага и хранительницами огня [13;239-240]. Поклонение огню — культовое действие, находит своё воплощение в обрядовых действиях многих народов, в том числе тюркомонгольских. Так, например, среди киргизов распространен ритуал «отко гирды» (буквально «вошел в огонь»), который совершался при первом приезде новобрачной в дом мужа. Бросая сало, жир, молоко в очаг, она как бы просила защиты, покровительства у духа огня в новом доме и тем самым приобщалась к роду мужа [14;63]. Детальное изучение современного обряда свадебного цикла киргизов показывает, что невестка пришедшая в дом кланяется очагу, затем свекровь дает ей в ложечке топленое масло. Невестка дотрагивается губами

до масла, остальное свекровь кидает в очаг, отчего огонь вспыхивает [1].



Ритуал приобщения невестки к домашнему очагу у киргизов// с. Озгоруш, Таласский район, Таласская область, Кыргызстан//Акматова К. Обряды кочевья: Ритуал принятия невестки в семью // Код киргизов // [https://kgcode.akipress.org/unews/un\\_post:13837](https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:13837)

Узбеки села Миндон Ферганской области Узбекистана проводя обряд приобщения молодой невестки к домашнему хозяйству обмазывают ее руки маслом [10].



Фото автора статьи. Ритуал приобщения невестки к домашнему хозяйству у узбеков // Село Миндон Ферганского района Ферганской области Узбекистана.

Среди узбеков также распространен обряд поклонения огню, когда жених переносит невесту через огонь, а затем новобрачная входит в дом мужа.

Для сравнения отметим, что при совершении свадебного обряда у монголов сооружают три глиняных очага, в которые втыкают ветви ивы с привязанными к ним белыми и красными ленточками; в каждый очаг, который в данном случае является ритуальным, наливают масло.

Интересен их обряд захоронения послета новорожденного ребенка, сущность которого заключалась в сооружении из лучинок маленького костра над местом, где зарывался послед. Обряд проводился женщинами, они

совершали моление у этого костра и просили подарить сына. Тюркоязычные якуты, которые также знали сходный обряд, верили, что нельзя разбивать угли в очаге, ибо в нем обитают души, рождающихся детей и их можно при этом разбить. У алтайцев родившая женщина сама закапывала плаценту у себя под очагом. Таким образом, у всех монголоязычных и некоторых тюркоязычных народов огонь как олицетворение женского начала, матери представлялся источником богатства, плодородия, жизненной силы. Бездетные женщины совершали обряд моления огню и просили дать «сына-помощника и ласковую дочь». У бурят существует поверье, что после приношения в жертву огню ягненка обязательно родится ребенок [2;97]. В одной из легенд говорится о причине возникновения поклонения огню. В ней повествуется, что в одном ханстве начались большие несчастья, болезни косили людей и скот, нападали враги и хищные звери, удача покинула хана и его подданных. Когда отчаявшийся хан обратился за советом к мудрецу, тот рассказал ему, что в далекие времена один бедный старик принес в жертву огню свою единственную овцу, после чего он очень разбогател и имел большое потомство. И мудрец посоветовал хану совершить моление огню, чтобы счастье и удача водворились в его ханстве. Судя по легенде, огонь выступает как покровитель и человека, и семьи, и всего ханства; он дарует богатство, потомство, охраняет от болезней и врагов и т. д.

У древних тюрков существовал культ Умай – божества, тесно связанного с культом огня. Он сводился к олицетворению огня в образе женского божества, именуемого «мать-огонь».

Связь с поклонением Умай отражена в детской обрядности хакасов. Так, с двух-, трёхмесячного возраста до двух-трёх лет ребёнка каждый месяц на седьмой день новолуния родители совершали обряд *ымай тойы* (пиршество *ымай*), или обряд, посвященной Ымай (Умай) который заключался в «кормлении» *чеек ымай* (отсюда и её название, имеющее значение «прожорливая *ымай*»). Хакасы верили, что если *чеек ымай* не



покормить вовремя, то она будет сердиться, перестанет охранять ребёнка и даже начнет мстить. Поэтому боялись её прогневить. Для обрядового кормления *ымай тойы* специально готовили сметанную кашу *потхы*. Доставали из шкатулки статуэтку чеек *ымай*, сажали у колыбели и в руках её укрепляли лучок со стрелой. Перед чеек *ымай* клали ее красную чашечку и ложечку. Затем в чашечку накладывали *потхы* и начинали «кормление». Сначала три ложечки каши бросали в огонь, затем мазали губы чеек *ымай* и после этого три ложечки каши давали ребёнку. Если это был мальчик, то также обмазывали кашей лучок и стрелу.

Интересно, что на солнечную природу Умай указывает ее связь со стрелой. У ряда тюркских народов маленькие лук и стрелы, служившие в качестве оберега новорожденного, назывались Умай. Стрелками протыкалась маленькая колыбель, которую подвешивали на стене. Данный предмет являлся изображением солнца, а стрелки его лучами. Поскольку колыбель, как и шаманский бубен, конструировались по аналогии с женским чревом, то данный атрибут символизировал, с одной стороны, порождающее женское начало, а с другой — солнце. Кроме того, стрела является вместилищем огня и его символом [7]. Следующим символом солнечной природы Умай является ее связь с птицей, которая может выступать в значении солнца. Можно выделить архетип — Умай-птица - солнце. Связь образа Умай с птицей -солнцем подтверждается ее функциями: она дарует урожай, что связывается с весенним солнцем, является покровительницей домашнего очага (огонь = солнце) и духом-хранителем младенцев. Именно птица-солнце рождает первого шамана [10].

При проведении обряда освящения огня у алтайцев одним из важных атрибутов являлось белое молоко, олицетворяющее верхний мир. Молоко могло отдельно подноситься для угощения богам, но также оно являлось неизменным компонентом в свежесваренном, специально приготовленном для подношения, чае. В качестве преподношения подносились и другие молочные продукты: масло, быштак – молочный сыр, курут – сушеный сыр,

творог, сметана, а также талкан (из жаренного ячменя, пшеницы), несоленые пресные лепешки, чтобы не горчить подношение духу Огня [6;82]. Все преподносимые дары непременно перечислялись в благопожеланиях во время проведения обряда, и они расценивались как жертва-дар, не требующие немедленной материальной отдачи, но ожидалось растянутое во времени и пространстве благодеяние [3].

У торгутов, являющимися монголоязычными, невеста совершала поклоны родителям и «всем старшим родственникам жениха» после совместного участия в обряде жертвоприношения огню, во время которого все участники обряда бросали жир в костер [15;868]. В работах современных исследователей указан обряд бросания жира, который проводился до середины XX в., некоторые из них были свидетелями такой практики. Так, в работе К.Э.Эрендженова представлено следующее описание: невесту по прибытии сажали на *ширдэ* «коврик-подстилку», половину которого обязательно перекидывали через порог. По обеим сторонам от подстилки ставили чаши с курдючным жиром овцы. Рядом усаживались двое мужчин-родственников жениха. Самый старший по возрасту из родных жениха, держа в руках берцовую кость овцы, придавливал затылок невесты для совершения ею поклонов (имитируя поклон солнцу и огню. Г.З.). Мужчина, сидевший справа от невесты, при совершении ею поклона солнцу бросал один кусок жира в огонь очага, в сторону берцовой кости — два куска жира, богине огня Окон Тенгри полагалось — три куска жира. В сторону свекра и свекрови также бросался жир. Мужчина целился, стараясь попасть им в рот и лицо. Родители жениха пытались ловить куски жира ртом, затем бросали в огонь очага [15;868].

В свадебной обрядности бурят невеста, прибывая к роду жениха, поклонялась не только огню домашнего очага, бурханам дома, родителям жениха, но и Солнцу-Луне, вследствие чего она должна была исполнять церемонии снохи по отношению к Солнцу-Луне, так же как к свекру и свекрови [7].

Представленный нами материал позволяет сделать вывод, что современные обряды поклонения огню тюркомонгольских народов имеют свои корни в древности. Поклонение огню, где в качестве жертвоприношения являлись молочные продукты и жир, выступали даром, ответным даром на который были благоденствие и богатство. Действия в обряде бросания жира и ритуала обмазывания маслом рук в свадебной обрядности, а также «кормления» в детской обрядности направлены на совершение подношения различным сакральным силам через огонь очага вступление под их покровительство. В детской обрядности огонь выступал как защитник детей. Через эти действия главные образы свадебной и детской обрядности также попадали под покровительство умерших предков на сакральном уровне.

#### **ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:**

1. Акматова К. Обряды кочевья: Ритуал принятия невестки в семью // Код киргизов // [https://kgcode.akipress.org/unews/un\\_post:13837](https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:13837) Время обращения 05.09.22.
2. Галданова Г.Р. Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в ламаизме // Советская этнография, 1980. – №3. – С.97.
3. Жуковская Н.Л. Категории и символы традиционной культуры монголов. – Москва, 1988. – 109 с.
4. Когай Э.Р. К пониманию концепта «юрта» (на материале произведений Ч.Айтматова и Б.Канапьянова) // <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/14748/111/3/317/2014//Время> обращения 05.09.22.
5. Массон В.М. Раскопки на Алтын-депе в 1969 г. – Ашхабад, 1970.
6. Наева А.И. О почитании огня и благопожеланиях в алтайской обрядовой системе // Кочевая цивилизация: исторические исследования, 2022. – №1 . – С. 82.

7. Николаева Д. А. Женское божество в традиционной культуре бурят Предбайкалья// [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/123/nikolaeva\\_123\\_245\\_255.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/123/nikolaeva_123_245_255.pdf) Время обращения 05.10.22.
8. Освоение и добывание огня//в кн.:От огня и воды к электричеству// <http://energetika.in.ua/ru/books/book-1/part-1/section-2> Время обращения 25.04.2022.
9. Павловская А. Кухня первобытного человека. Как еда сделала человека разумным. – Москва, 2015.
10. Полевые записи автора. Село Миндон Ферганской области Узбекистана.2014.
11. Санжеева Л.Ц. Почитание огня, неба и земли в традиционной культуре монгольских народов. Вестник Бурятского государственного университета. Философия.2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/pochitanie-ognya-neba-i-zemli-v-traditsionnoy-kulture-mongolskih-narodov-1> Время обращения 05.10.22.
12. Скляр И.Г., Камалова Н.К. Генеалогия и морфология обрядовых культов казахов. //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015// <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-moskovskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kultury-i-iskusstv-1?i=1109828> Время обращения 05.10.22.
13. Токарев С.А. Огонь// Мифы народов мира: Энциклопедия. – Москва, 1980. – Т. 2. – С.239-240.
14. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – Москва: Наука, 2002. – 63 с.
15. ШараеваТ.И. «Живите в благоденствии!» (к вопросу об обрядах введения невесты в свадебной обрядности у калмыков). – Монголоведение (Монгол судлал), 2019. – № 4. – 868 с.